

Я повернулась к Диармуду, интересно, что он думал о своей невесте сейчас? Знал ли он, что она была предательницей и лицемером?

Лицо Диармуда было бледным, в его голубых глазах сверкало что-то, что я не могла распознать. Удивление? Возможно он и не знал, что Сиобан была моим главным обвинителем.

Сделай шаг вперед и останови ее, приказала я ему. У тебя хватит сил остановить ее. Не позволяй этому продолжаться!

Но кажется он не получил моих сообщений. В каких облаках он сегодня витает?

"Что делала Роуз МакЭван?" спросил Преподобный Винтроп у Сиобан. "Помнишь то, что ты мне рассказывала?"

"Да" ответила Сиобан. "Я видела ее танцующую ночью в лесу! Она танцевала с самим Дьяволом!"

Ее слова были словно удар хлыстом по обнаженной коже. Как она могла сказать такое? Даже если она и ненавидела меня, неужели она не понимала, что эти слова станут моим смертным приговором? Я прижала руку к своим горячим щекам, я была слишком напугана, чтобы возразить ей, слишком напугана, чтобы плакать.

Толпа ахала и шепталась.

"Тишину пожалуйста!" прокричал преподобный. "Давайте не будем отходить от основной темы. Видели вы или нет, Роуз МакЭван, танцующую с Сатаной?" спросил он у Сиобан.

"Я видела!" крикнула она. "И я могу это доказать." Она направила свой палец на меня, ненависть горела в ее бледно-серых глазах. "Роуз МакЭван с ребенком! Она носит в себе дьявольское отродье!"

Это меня задело. Откуда она знала, что я с ребенком? Диармуд рассказал ей? Это было бы огромным предательством, и я не могла верить в это. Должно быть она узнала эту тайну другим путем. Но каким?

Толпа ужаснулась. Мама рухнула в повозку Миллера МакГрейви, и я увидела, что Норн обнял ее. Я пыталась уловить взгляд Диармуда, но он скрылся за одним из сельчанином, который смеялся от души. Стоит ли мне посылать ему другое сообщение, или же это пустая трата времен? О, Богиня, помоги мне!

"Это правда, доктор Веллингтон?" Спросил Преподобный Винтроп. "Это правда, что Роуз МакЭван носит ребенка?"

Доктор Веллингтон погладил свою бородку, как если бы ответ лежал в складках его подбородка. "Ну, да, это правда."

"Мой ребенок не Дьявольское отродье!" кричала я. "Он здоровый, человеческий ребенок, у которого есть отец, который будет любить его!"

"Лгунья!" заорала Сиобан. "Нет никакого отца! Роуз МакЭван переспала с Дьяволом. А это значит, что ее живот вырос со злым семенем!"

Преподобный Винтроп сделал знак креста, и те, кто стоял ближе ко мне сделали шаг назад,

как будто мое зло может распространиться на них.

"Здесь отец моего ребенка!" возразила я. "Он среди вас сейчас." Я не смела называть его имени, опасаясь, что толпа обернется и против него тоже. Ответ должен был прийти от него. Диармуд должен был быть тем, кто встанет на мою сторону и будет меня защищать, как свою будущую невесту и мать его ребенка. Делая это он смог бы превратить этот скандал во что-нибудь почетное и уважительное в глазах христиан, которые по крайней мере верили в искупление.

Я взглянула на него, умоляя его, но он не пошевелился. Чего же он ждал? Ты нужен мне, сейчас! Пришло время спасти меня! Скажи всем, что Сиобан лжет. Скажи им, что я твоя единственная истинная любовь.

"Отец среди нас?" Преподобный Винтроп спросил едко. Он посмотрел через плечо на мужчин в толпе. "Ладно. Пусть тогда отец ребенка Роуз МакЭван выйдет вперед. Кто из нас переспал с этой женщиной?"

Я взглянула на Диармуда, заставляя его действовать.

Но он не встретил моего взгляда. Казалось будто его превратили в камень бесполезной породы.

Пожалуйста! Думала я, умаляя его изо всех сил. Прошу тебя! Они ведь собираются убить меня и нашего ребенка!

Но он не пошевелился.

"О, Богиня!" пробормотала я себе под нос. "Не дай этому случиться! Он выбирает ее! Он выбирает ее вместо меня!"

"Как я и подозревал" Преподобный покачал головой, глядя на меня с притворной печалью. "Здесь нет его отца, ведь так?" его глаза сверкали от злости.

"Он здесь!" настаивала я.

Я хотела возмутиться, но мое горло пересохло.

Подходя к корыту для лошадей, Преподобный Винтроп закатил рукава, показывая всем, как он моет руки. "Я мою руки за ваше искупления. Я действительно верю, что ты виновна."

"Да, она виновна!" выкрикнул кто-то из толпы.

"Виновна! Виновна!" Крик стал исходить из толпы.

Я чувствовала, как я падаю на бревно для привязи лошадей, держась руками за живот. Я не могла позволить им причинить вред моей малышке. Но как я могла остановить волну негодования, которая вышла из под контроля?

"Виновна! Виновна! Виновна!"

Сильные руки обхватили меня. Я чувствовала как меня поднимают вверх, а затем тащат через толпу. Сельчане смотрели на меня, их глаза были полны презрения, жалости, у некоторых просто любопытства. Одна женщина схватила своих детей, и завела их за свои юбки, как будто я бы причинила им вред. Как же она была не права. Разве она что не понимает, что я бы защищала любого ребенка, особенно своего, до конца своих дней?

"Еще одна бесполезно рожденная Вудбейн на виселицу" я услышала бормотание мужчины из Викротов, который говорил достаточно громко, чтобы я услышала. "Это не потеря для нас"

И это то, к чему все сводилось? Ненависть и предрассудки Я задавалась этими вопросами, но мои мысли были омрачены болью и смятением.

"В конце концов она получит то, что заслужила" сказал знакомый голос.

Я взглянула на верх, чтобы видеть Сиобан с самодовольным выражением на лице, стоящую боком к Диармуду. Диармуд стоял рядом с ней и глядел в землю.

Здесь недостаточно людей, чтобы защитить меня! Я хотела сказать, но слова болезненно застряли в горле.

Я зарыла каблуки в землю, заставляя охранников остановиться на минуту. "Запомни мои слова Сиобан" сказала я ей охрипшим от эмоций голосом. "Твое зло вернется к тебе в тройном размере!"

"Прочь!" сказала она, тыкая на меня своим пальцем. "Ты больше не причинишь мне вреда."

Без раздумий я оказалась на ней, царапая и раздирая ей кожу, в попытке разрушить ее самообладание. Я чувствовала, как мои ногти впились ей в кожу, царапая ее щеку.

"Ааа!" завизжала она. "Ведьма напала на меня еще раз!"

Мужчины быстро отдернули меня от нее, но прежде чем они оттащили меня, я имела удовольствие видеть ее печальные, немного надутые губы, с которых по ее изящной шее стекала струйка крови.

Вот она та шея, на которую должны набросить виселицу! Мне хотелось кричать. Она пыталась убить мою маму, разве это не так? Желание наслать на нее Диалан-де было настолько сильным, что мне пришлось сдерживать себя изо всех сил, а затем мужчины потянули меня в мою маленькую тюремную камеру.

На самом деле, моя камера была весенним домиком за коттеджем одного селянина. Крыша была сделана из соломы, но грязно оштукатуренные каменные стены, мешали моему побегу. Свалившись прямо здесь на грязном полу, я свернулась калачиком и думала о Диармуде, мое сердце было действительно разбито. Что случилось с силой нашей любви?

Он сказал, что я была предназначена для великих деяний — даже стать верховной жрицей! И он знал план Богини для нашего союза — вместе мы могли бы объединить все враждующие кланы!

Но нет. Путь к спасению был прегражден Сиобан, и Диармуд поддался ей. Он подвел меня, подвел нас, подвел нашего ребенка.

О, Богиня, как он мог быть таким жестоким? Разочарование обрушилось на меня, я будто упала в темноту, моя рука спокойно лежала на животе, где был мой ребенок.